

- Она лжёт! - Чжао Сянь Сянь стиснула зубы от ненависти: - Ты, дерьмовая маленькая шлюха, я убью тебя!

Но на этот раз её остановил не только Лэй И, Лу И Мин и Линь Фэн также остановили женщину, удерживая её один слева, а другой справа.

- Почему? Неужели вы ей верите? - она сердито посмотрела на них двоих.

Верьте, почему они не верят! Но этого никогда нельзя сказать! Это было всё по той же причине: Чжао Сянь Сянь был слишком важен для базы. Они могут игнорировать других, но не базу. В противном случае Лу И Мин не сказал бы ничего до сих пор. Пока он не расскажет остальным, что он видел, тогда Чжао Сянь Сянь... Тем не менее она всё ещё не должна была пострадать. Это реальность, и в этом интерес.

Теперь все знают, что происходило в их сердцах, кроме самой Чжао Сянь Сянь, но последний слой оконной бумаги невозможно пробить. Лу И Мин оглянулся на Лэй И.

Цвет лица Лэй И был очень плохим. Раньше все начинали строить догадки с того, что наркотик вводил Чу Ю Нин. Но если человек, который вводил наркотик, был заменён на Чжао Сянь Сянь...

Лэй И не мог не думать о том, что он не интересовался Чжао Сянь Сянь после того, как занимался этим с Чу Ю Нин, и несколько раз отказывался от предложений Сянь Сянь из-за этого. Итак, она была недовольна и пошла за Лу И Мином? Выбор Лу И Мин был действительно в её стиле. Эти двое долгое время были неоднозначны, но, по воле судьбы, миска с лапшой оказалась в руках Линь Фэна...

Как и Лу И Мин, Лэй И тоже думал об интересах. Эти двое не начинали свои отношения с брачного соглашения. Вначале они сражались бок о бок и были хорошего мнения друг о друге. Они оба были взрослыми мужчиной и женщиной со своими собственными потребностями, и поскольку другой являлся хорошим выбором, они сошлись в мгновение ока. Но со временем, с ростом их способностей, все их интересы переплелись настолько, что их отношения стали даже более прочными, чем брак. Чувства определённо были, но сказать, что любовь...

Любовь - самая нелепая и жалкая вещь в последние дни, и она была совершенно не нужна Лэй И.

- Мы отдохнем ночь, а утром пойдём посмотреть, ушли ли зомби, - сказав это, он хотел перевернуть страницу. У остальных мужчин не было возражений, поскольку истина в этом вопросе была очевидна, не упоминать об этом было просто лишением Чжао Сянь Сянь последнего остатка достоинства. Излишне говорить, что было также бесполезно что-либо говорить.

Конечно, дело не в том, что все не доверяли Чжао Сянь Сянь, поэтому они не встали на её

сторону, скорее, это состояние Чу Ю Нин... как бы они на это ни смотрели, она больше походила на жертву. Надо сказать, что Чу Ю Нин лучше понимала сердца мужчин.

Но Чжао Сянь Сянь ещё не закончила.

- Вот так все и закончить? Так не пойдёт, она должна заплатить цену, которую заслуживает! – это была неумолимая позиция... и дело в том, что она не была разумной.

Как только эти слова слетели с её губ, на женщину упали три холодных взгляда.

Чжао Сянь Сянь была уверена в себе, и что, если они поверят, что она это сделала? Осмелятся ли они оторвать себе лица вместе с ней? Она не остановится, пока они не убьют эту маленькую сучку сегодня!

- Ха! – Линь Фэн внезапно усмехнулся. Он слегка приподнял подбородок, чтобы посмотреть на Чжао Сянь Сянь. – Наркотик от Лао цзы (1), что с этим не так?

- Что ты сказал! – Чжао Сянь Сянь удивлённо посмотрела на Линь Фэна.

- Не прошло и двух дней, как Лао цзы захотел переспать с твоей маленькой дешёвой пиздой. Так что я только что получил бутылку наркотика, когда увидел его на базе Надежда, – говоря это, губы Линь Фэна презрительно скривились: – Наркотик неплох, но твоя киска слишком распущена. Настолько свободна, что я не мог кончить даже после того, как долго вонзал член в тебя, и я устал до смерти!

- Линь Фэн! – эти неприкрытые слова были величайшим оскорблением для женщины!

- Что ж, раз переспали, значит, переспали. Что с этим попишешь? Или ты снова будешь утверждать, что являешься женщиной, с которой не каждый в команде спать? Меня уже давно тошнит от того, что ты притворяешься целомудренной! – сказав это, он повернул голову и посмотрел на Лэй И. – Что скажет капитан?

Лэй И некоторое время молчал с угрюмым лицом.

- Это была моя вина, я обидел братьев! – сказав это, он обнял всё ещё всхлипывающую Чу Ю Нин и уложил её на воздушную подушку.

---

1. 老子 (lǎozi) – отец, папочка / "Я – твой отец" (в гневе или из презрения) / Я (используется высокомерно или в шутку).

<http://erolate.com/book/680/9290>